

Он никогда не был человеком, идущим против течения, и в его отношении к размеренной, упорядоченной жизни не было ни капли бунтарства.

Поев некоторое время, Се Сюэчжоу опустил палочки: он всё время ощущал на себе чей-то жгучий взгляд.

Впрочем, ему даже не нужно было искать источник этого взгляда — он точно знал, что на него пялится Цуй Ихань.

Впрочем, он уже привык.

Цуй Ихань всегда был таким.

Они перекинулись пара дежурных фраз, беседа вышла довольно неловкой.

Но всё же лучше, чем в самом начале: когда они встречались впервые, обстановка между ними была накалена до предела, словно перед битвой, и передышек не случилось вовсе.

Покончив с едой, Се Сюэчжоу и Цюэ Фань выразили желание уйти. На этот раз Цуй Ихань не стал говорить ничего лишнего и будто бы молчаливо позволил им уйти.

— Я отвезу вас обратно, если не хотите лишних хлопот.

— Без проблем.

Се Сюэчжоу знал его слишком хорошо: согласишься — вернёшься спокойно, а откажись он, глядишь, Цуй Ихань придумает ещё какой-нибудь способ помотать им нервы.

Хотя ничего по-настоящему бесячего в этом не было, возиться с ним всё же пришлось бы, а Се Сюэчжоу лениво тратил на это время.

— Поехали, возвращаемся. Поглядим на твою тачку.

— Ну тогда я возьму машину подороже, — улынулся Цуй Ихань.

— Цуй Ихань, даже если бы я ничего не сказал, ты всё равно пригнал бы какую-нибудь роскошную тачку напоказ, к чему этот фарс? — усмехнулся Се Сюэчжоу.

услышав это, Цуй Ихань тут же расплылся в улыбке: он-то и вправду собирался немного притвориться, но Се Сюэчжоу выложил всё напрямую, лишив его всякого пространства для манёвра.

Впрочем, даже так он ничуть не расстроился.

На его лице по-прежнему играла улыбка — судя по всему, то, что Се Сюэчжоу так легко его раскусил, не вызывало у него ни малейшего протеста.

Вскоре он подогнал машину.

Цуй Ихань сел за руль сам, не доверив это дело водителю, и потребовал, чтобы Се Сюэчжоу занял место на пассажирском сиденье спереди, а Цюэ Фань устроился сзади.

Цюэ Фань принял это без возражений, не сказав ни слова.

У Се Сюэчжоу даже мелькнула мысль: если бы их не было трое, вряд ли бы этот сноб выкатил свой Куллан.

Но ему было лениво забивать этим голову — совершенно точно, эта встреча с Цуй Иханем была далеко не последней.

Се Сюэчжоу мог побиться об заклад, что этот тип ещё не раз отыщет способ помаячить у него перед глазами.

— Сяо Чжоу, не хочешь послушать, какую музыку я обычно кручу?

Услышав это, Се Сюэчжоу невольно хмыкнул. Ему показалось, что подобные вопросы совсем не вяжутся с возрастом этого человека, но тут же сообразил: он сам вечно любит строить из себя умудрённого опытом старца, так с какой стати отказывать в этом другим?

Цуй Ихань — это Цуй Ихань, а не Се Сюэчжоу.

— Раз уж председатель правления с такими деньжищами снизошел до роли моего личного шофёра, разве смею я выдвигать хоть какие-то требования? — поддразнил его Се Сюэчжоу.

Цуй Ихань, услышав это, широко улыбнулся. Он вовсе не думал обо всём прочем — ему было важно лишь то, что он находится рядом с Се Сюэчжоу, а на остальное ему плевать.

Вскоре из колонок полилась музыка из плейлиста Цуй Иханя.

Большая часть его любимых песен оказалась на удивление спокойной, мягкой, без бурных проявлений эмоций.

В то время как сам он отличался нравом живым и непосредственным — все чувства вспыхивали

у него мгновенно и так же быстро угадали.

Подумав об этом, Се Сюэчжоу не удержался от улыбки.

— Моя музыка такая смешная?

— Просто ты сам очень забавный.

Услышав это, Цуй Ихань тут же надул губы, но уже через секунду снова заулыбался — очевидно, он всё это время соображал, что же именно Се Сюэчжоу имел в виду.

— Теперь дошло, что это было комплиментом?

Цуй Ихань и вовсе оставил вопрос без ответа, лишь в прекрасном расположении духа напевая себе под нос песню — словно суший ребёнок, так просто и открыто выражавший свои эмоции.

Се Сюэчжоу подумал, что уже давным-давно не встречал взрослых людей с таким живым характером.

Прямым и искренним.

— Цуй Ихань, а музыка-то у тебя интересная, — продолжил Се Сюэчжоу в тон тому, что могло бы польстить собеседнику, и, как и ожидалось, заметил, как в глазах Цуй Иханя снова вспыхнул огонёк.

На этот раз он даже тихонько фыркнул со смеху.

— Цуй Ихань, раньше я считал тебя человеком скрытным и расчетливым, а теперь думаю, что пора бы мне пересмотреть собственные взгляды.

— В каком смысле? — тут же поинтересовался тот. — Теперь ты думаешь, что я тоже вполне безобидный?

— Настоящий младшеклассник, — выдал Се Сюэчжоу самое нелестное определение из всех возможных.

В ответ Цуй Ихань заливисто рассмеялся.

— Сяо Чжоу, ты такой милый.

Се Сюэчжоу лишь мысленно вздохнул: (...)

Ему было лень препираться с Цуй Иханем. Тот удивительно ловко вживался в любую роль, и сколько его ни пикируй, он вовсе не обижался, оставаясь в своём неизменном амплуа.

Се Сюэчжоу даже начал им восхищаться.

Вскоре Цуй Ихань подвёз их к самому входу в Цзююань.

— До встречи, директор Се, — бросил он.

— Ты обратно в Сяонань? — спросил Се Сюэчжоу.

— Я еду домой, — ответил Цуй Ихань. — Спасибо, что беспокоишься обо мне, Сяо Чжоу.

Се Сюэчжоу мысленно выругался: (...) И зачем только язык чёрт дёрнул спросить?

— Пока. — По тону Се Сюэчжоу было очевидно, что он гонит гостя прочь. Цуй Ихань не стал больше ничего говорить — он видел, что продолжай он крутиться здесь, добрых слов от Се Сюэчжоу точно не дождётся, а терпение того явно подходило к концу.

Стоило ему уехать, как Се Сюэчжоу тяжело рухнул в своё рабочее кресло, совершенно не желая делать больше ни малейшего движения.

Цюэ Фань бросил на него долгий взгляд и покачал головой.

То, что Цуй Ихань готов тратить на Се Сюэчжоу столько времени, не вызывало ни малейших сомнений.

Чего именно он добивался, Се Сюэчжоу уже не пытался гадать — он, казалось, попросту привык к тому, что этот прилипала постоянно крутится вокруг него.

Раньше Цюэ Фань недоумевал, почему Се Сюэчжоу так устает от этого назойливого внимания, но теперь, воочию повидав Цуй Иханя, он подумал лишь о том, что у Се Сюэчжоу поистине ангельское терпение.

— Сюэчжоу, — помолчав, негромко произнес Цюэ Фань, — я понятия не имею, как тебе помочь.

Се Сюэчжоу кивнул и ответил:

— Да мы тут в общем-то и ни при чём.

Цюэ Фань долго молчал — слова застряли у него в горле.

А Се Сюэчжоу добавил:

— Не переживай так. Сдается мне, вредить он мне не собирается.

Цюэ Фань снова замолчал, чувствуя, что все возможные аргументы исчерпаны; даже если бы он попытался отговорить друга, придраться к этим словам было бы невозможно.

Се Сюэчжоу выглядел абсолютно нетронутым всей этой суетой — сейчас все его мысли были целиком и полностью поглощены работой.

Цюэ Фань находил такое поведение сродни попытке спрятать голову в песок, но озвучивать вслух свои мысли не стал.

Вчера они не вернулись в офис, проведя весь день в компании Цуй Иханя, и если положить руку на сердце — это действительно оказалось весело, и обоим было интересно.

Если отбросить всё прочее, Цуй Ихань вполне мог сойти за надёжного друга.

Смотря через панорамное окно на открывающийся за ним вид, Се Сюэчжоу вдруг поймал себя на странном оцепенении.

Он внезапно осознал, что стоит ему переступить порог офиса, как он тут же натягивает тетиву до предела, и лишь в обществе Цуй Иханя позволяет себе чуточку расслабиться.

Этот человек оказался самым неожиданным подарком судьбы в его жизни.

Неиссякаемой страсти Се Сюэчжоу к работе всегда можно было только удивляться, и сейчас всё обстояло точно так же.

Стоило ему усесться за стол, как прошло всего ничего, а он уже снова превратился в бесчувственную рабочую машину.

Совещания шли одно за другим — в его понимании именно в этом и заключался истинный вкус жизни.

Когда всё наконец закончилось, на дворе стоял уже поздний вечер.

Се Сюэчжоу взял телефон и, не обнаружив на экране привычных всплывающих уведомлений о сообщениях, даже слегка удивился.

Лишь мгновение спустя он сообразил, что сам отключил показ всплывающих окон.

Открыв мессенджер, он сразу увидел красный кружочек с цифрой у имени Цуй Иханя.

Ну разумеется...

Се Сюэчжоу и сам не понимал, чего именно он ждал: неужели привык к бомбардировке сообщениями и теперь ему не хватало этой суеты?

От этой мысли ему стало немного не по себе.

Сначала он ответил на чужие сообщения...

Которых вдобавок оказалось всего пара штук.

В сумме они не тянули и на десятую долю писанины Цуй Иханя. Перечитывая эти бестолковые послания, Се Сюэчжоу увидел, как от Цуй Иханя прилетела свежая строка.

[Устал?]

В груди Се Сюэчжоу внезапно шевельнулся озорной, вредный позыв. Без предупреждения, не оставляя времени на раздумья, он взял и набрал номер Цуй Иханя.

Интересно, если тот только-только закончил дела, заставит ли его такой звонок замереть на месте?

— Сяо Чжоу? — раздался в трубке удивленный голос Цуй Иханя. — Ты... ты сам мне звонишь?

Услышав этот тон, Се Сюэчжоу живо представил, как у того всю загораются глаза от восторга.

...Довольно забавно.

— Ага, — предельно невозмутимо подтвердил Се Сюэчжоу. — Решил проверить, не помешаю ли твоим великим делам?

Глава 14. Просьба

Цуй Ихань тут же отозвался:

— Ты сам позвонил мне... Знаешь, это лучшее, что случилось со мной после того, как мы расстались сегодня.

— Ты дома? — спросил Се Сюэчжоу.

— Мгм, — хмыкнул Цуй Ихань. — Спрашиваешь — значит, хочешь зайти в гости?

Се Сюэчжоу бросил:

— Вешаю трубку.

Палец уже почти коснулся наушника, когда он услышал голос Цуй Иханя:

— Постой.

В его тоне отчётливо звучала мольба.

— Чего еще тебе сказать? — с нажимом переспросил Се Сюэчжоу.

— Можно мне сказать, что я люблю тебя?

Се Сюэчжоу без колебаний сбросил вызов.

Разговоры с Цуй Иханем сокращали жизнь по меньшей мере на пару лет!

Он вызвал наверх Се Кэ. Заметив выражение лица брата, тот сразу озаботился:

— Что такое, братец?

— Сяо Кэ, — обратился к нему Се Сюэчжоу. — Скажи-ка, как ты обычно добиваешься людей?

Се Кэ кашлянул в кулак:

— Ну, я точно веду себя совсем не так, как Цуй Ихань.

Се Сюэчжоу: (...)

Се Кэ покачал головой:

— Братец, тут дело исключительно в нём самом!

<http://bllate.org/book/25310/3017023>